Меня зовут Айри.

Я девушка из другого мира, пришедшая в этот как Спасительница Мейдера.

— Ха-а, как же мне плохо…

Со дня конференции Альянса я лежала на кровати в своей комнате, с головой укрывшись одеялом. Это продолжалось уже довольно долго.

Я была уверена, что этот мир — идеальная история, которую я сочинила. Я верила и ни секунды не сомневалась в этом. Думала, что всё будет так, как я того пожелаю.

Я была вынуждена верить в это, потому что не хотела, чтобы этот мир оказался реальным. Здесь изо дня в день меня не покидало мягкое, лёгкое ощущение счастья, как будто я видела желанные сны…

Вот почему в этом мире я относилась ко всем как к персонажам сказки.

Но я ошиблась.

Макия открыла мне глаза. Это не был мир из «Истории, в которой я счастлива». Это временное название рассказа, который я писала. А единственным человеком, знавшим название рассказа о мире моей мечты, была моя погибшая подруга.

Значит, на самом деле… Макия это Ода?

— Макия…

Мне потребовалось время, чтобы смириться со словами Макии.

Поначалу я убеждала себя, что это гнусная ложь злой ведьмы, но теперь осознание постепенно приходило ко мне. Этот мир действительно реален. Он настоящий. А события всё больше отличаются от придуманных мной.

Нет, всё с самого начала было не так, как в моей истории. Я просто сама себя убеждала.

— Айри.

В мою дверь постучали, и я услышала голос Гилберта, зовущий меня.

Гилберт — третий принц Королевства Рошия. Он упрямый, но красивый и серьёзный, а ещё он обожал меня.

— Не входи!

Я не позволила ему войти в мою комнату. Это касалось не только Гила. От других Стражей я тоже держалась подальше, насколько это возможно.

Мои Стражи, которыми когда-то я так дорожила. Я стала их отвергать, как только осознала, что они были «реальными» мужчинами. Они не идеальные персонажи, порождённые моей фантазией, а настоящие, живые люди.

Настоящие мужчины ужасны. Отвратительны.

Наверное, такая мысль засела в моей голове из-за мужчин, которых мама приводила домой… Я могла мило болтать с мальчиками моего возраста, наше общение казалось нормальным. Но стоило осознать, что передо мной мужчина, и у меня возникала резкая неприязнь.

То же самое произошло со всеми моими Стражами. До сих пор в моих глазах они были идеальными персонажами истории, которые заботились только обо мне, но теперь, осознав, что этот мир реален, я взглянула на них иначе.

Я не могла полностью контролировать их.

— Айри, пожалуйста, примите мои извинения… Я не подозревал, что вы так страдаете из-за необходимости нести бремя Спасителя. Я не отвернусь от вас, если вы решите отказаться от роли Спасителя. Позвольте разделить с вами ответственность за это решение.

— …

Гил за дверью говорил что-то ещё. Он был в отчаянии.

Если я скажу, что больше не хочу быть Спасительницей, мир наверняка осудит меня. И Гил, будучи Стражем и принцем этой страны, пострадает больше всех.

Гил продолжал взволнованно говорить из-за двери.

— Я не имею представления, как помочь вам вернуться в ваш мир. Возможно, способа сделать это и вовсе не существует. Все Спасители прошлого остались в этом мире… Так сказано в

записях Его Высокопреосвященства епископа Вабеля.

— …

М-м, ясно.

Мне не то чтобы очень хотелось в свой прежний мир. На самом деле я всё ещё ненавидела его. Но и оставаться здесь не было смысла. Вот почему…

— Айри, выслушайте меня…

Я почувствовала, что тон Гила немного изменился. Он всё ещё нервничал, но собрал всю свою волю в кулак.

Сама не зная почему, я слушала его, накинув на голову одеяло.

— Даже если вы перестанете быть Спасителем, это не изменит моих чувств… Вы самая прекрасная девушка в этом мире.

— …

— И я клянусь защищать вас до конца своей жизни. Вы станете моей невестой?

— Невестой?!

Я приподняла голову и задумалась о значении этого слова.

— Что ты несёшь? Это вздор!

И я тут же резко отказала ему.

Человеком, в которого влюбился Гил, была Спасительница. Сияющая, особенная девушка из другого мира. А я теперь обычная девчушка, осознавшая реальность и потерявшая всякую мотивацию. Я не подхожу на роль главной героини.

— Мне больше нравится Тор, — сказала я, осознавая, что этими словами причиняю ему боль.

— Я понимаю…

Это было всё, что я услышала из-за двери после недолгого молчания. Мне казалось, что я могла видеть выражение его лица, хоть он и стоял за дверью.

А затем Гил ушёл.

Вот чудак. Почему он так неожиданно сделал мне предложение?

Разве нормальные принцы умоляют о благосклонности, стоя за дверью? Это слишком странно.

http://tl.rulate.ru/book/48021/3623773